

Методологические установки лингвокультурологии для выполнения лингвосемиотической реконструкции паремий с семантикой прогноза (на примере китайской и русской этнокультур)

Цзинтао Чжу

Киевский национальный лингвистический университет, г. Киев, Украина
Corresponding author: E-mail: ciknlu@knl.u.kiev.ua

Paper received ; Accepted for publication .

Аннотация. В статье обосновывается необходимость разработки новой методики выполнения лингвосемиотической реконструкции паремий с семантикой прогноза с позиций лингвокультурологии, которая даст возможность определить соотношение между формальным и этнографическим планом данных единиц, а также установить корреляцию этнических и социальных явлений с формой языкового знака. В основе предложенной методики лежит методологическая установка, направленная на раскрытие этнокультурного фона паремий с семантикой прогноза на двух уровнях: на уровне целостного их содержания и на уровне отдельных компонентов.

Ключевые слова: паремии с семантикой прогноза, логико-семиотическая реконструкция, методологические установки.

Современная лингвокультурология в ее тесных контактах с этнолингвистикой, истоки которой восходят к культурологической семиотике, продолжает разработку новой методологии своих исследований, в фокусе внимания которых находится, по словам О. В. Тищенко, реконструкция системы этнических, религиозных, социальных и др. представлений, народного менталитета и традиций носителей разных этнокультур [11].

Рассматривая паремии с семантикой прогноза как знаки культуры, отражающие народный менталитет и обыденное сознание носителей определенного языка, необходимо прежде всего уточнить, какой вектор их изучения в методологическом плане является доминантным. Если эти единицы квалифицированы как знаки, то методология их изучения должна базироваться на семиотических методах и методиках вообще и лингвосемиотических, в частности. В широком понимании, если речь идет о знаках культуры, то здесь семиотический подход будет доминировать, так как он позволяет реконструировать культурно-значимые смыслы в целом, важные для конкретного этноса. Для выполнения этой процедуры были разработаны методы культурологической семиотики (Б. Успенский). С другой стороны, изучение паремий с семантикой прогноза как языковых знаков, имеющих культурную семантику, требует привлечение методов и приемов лингвосемиотики, рассматривающей языковые знаки с точки зрения плана выражения (внешней формы) и плана содержания (внутренней формы и значения), и, конечно, интерпретанты (смысла). Поскольку план содержания данных единиц языка культурно обусловлен, то и план выражения, как правило, отражает эту культурную маркированность. Такой методологический подход к реконструкции паремий с семантикой прогноза как культурно-маркированных языковых знаков несомненно должен опираться и на конкретные методики лингвокультурологии.

По словам Н. А. Агаповой, “лингвокультурология как самостоятельная наука оформилась в 90-е гг. XX века в рамках языкознания в результате интеграции лингвистики и смежных дисциплин: культурологии, этнологии и этнографии” [1, с. 8-9]. И далее исследовательница пишет, что сам термин

“лингвокультурология” появился под влиянием научных работ В. Н. Телии, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степанова, В. И. Карасика и др., и, ссылаясь непосредственно на работу В. В. Воробьева “Лингвокультурология: теория и методы”, трактует ее как “комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установки (систему норм и общественных ценностей)” [1, с. 8-9; 5, с. 36].

Именно лингвокультурологическое понимание природы паремийных знаков позволяет наиболее адекватно осуществить их реконструкцию как единиц, насыщенных культурной информацией, поскольку все пословицы, к которым относятся и **паремии с семантикой прогноза**, по словам В. Н. Телии, “представляют собой передаваемый из поколения в поколение язык веками формировавшейся обыденной культуры, в котором в сентенционной форме отражены все жизненные критерии и установки народа – носителя языка” [10, с. 241].

В последнее время большинство работ в сфере паремииологии отражают эту методологическую установку. Подтверждение такого методологического ориентира находим в одной из новых работ О. В. Тищенко, который отмечает, что “паремийные выражения и народные суждения [...] содержат национально-культурную специфику элементов материальной и духовной культуры народа, раскрывают их связь с этнографическими реалиями, сопряженными с древними промыслами, занятиями и шире – артефактами культуры [...]. Говоря о необходимости разработки методологического инструментария, способного обеспечить выполнение реконструкции паремийных знаков, О. В. Тищенко подчеркивает, что на сегодня уже накоплен “огромный эмпирический паремииологический материал в разных странах, который нуждается в выработке параметров и принципов идеографической его категоризации, а также в когнитивной обработке и систематизации, чему способствуют данные многих национальных корпусов,

автоматизированная система поисковых данных, привлечение новых достижений когнитологии. Так, в работе Л. Араевой предпринята интересная попытка представить паремии в разноструктурных языках в логико-семантическом аспекте, используя такой метод их когнитивного моделирования, как пропозиционально-фреймный анализ” [11].

В данной статье впервые обосновывается необходимость разработки новой методики лингвосомиотической реконструкции паремий с семантикой прогноза, которая будет способствовать выявлению соотношения между формальным и этнографическим планом этих единиц, корреляции этнических и социальных явлений с формой языкового знака.

Цель статьи – разработать методологические установки для выполнения лингвосомиотической реконструкции паремий с семантикой прогноза с позиций лингвокультурологии.

На плодотворное сотрудничество лингвокультурологического подхода к интерпретации фольклорного и языкового материала, а именно: *этнолингвистического* указывали в свое время представители семиотического (структурно-типологического) направления, в основу которого были положены: универсальный методологический принцип моделирования вторичных семиотических систем (Московско-Тартусская семиотическая школа во главе с Ю. Лотманом), метод “слов и вещей” (разработанный в свое время представителем типологического языкознания Г. Шухардом), где “история духовных ценностей – языковой знак и его форма” образуют тесное единство (Л. Брюль, Вяч. Вс. Иванов, Ю. С. Степанов, Т. В. Цивьян).

В рамках лингвокультурологии этнические и философские категории рассматриваются в тесной связи с деривацией (Т. Вендина, Е. Березович и др.), семантикой (С. Н. Толстая), сочетаемостью, энциклопедическими знаниями (А. Вежицкая, Н. Ф. Алефиренко, Е. Бартминьски и др.).

В свое время В. Н. Телия, характеризуя связь языка и культуры, писала, что “культура – это не столько явление материальное, состоящее из вещей, лиц, людей, их поведения, это, скорее и точнее, организация этих составляющих в сознании человека в определенные модели познания и интерпретации мира” [10, с. 241].

В качестве семиотических средств в языке культуры, – по наблюдениям А. К. Байбурина, – “используются кроме собственно самого языка, мифологических реликтов, ритуально-обрядовых схем и моделей также экономические и социальные институты, система родства, жилище, пища, одежда, природные явления, времена года и т.д., так как этим культурным символом свойственна общая структура значений, благодаря чему возможны цепочки соответствий самых различных конфигураций, например: предмет утвари – элемент ландшафта – часть человеческого тела – единица социальной структуры – время года” [2, с. 63].

Обозначенные А. К. Байбуриным культурные символы в паремийных знаках, как правило, выполняют роль ключевых слов, методика анализа которых на сегодня требует дальнейшей разработки, так как

большинство предложенных классификаций данных единиц методологически и методически построены на их основе.

Исследователи, изучающие паремии с семантикой прогноза (или в другой терминологии, народные приметы, паремии с семантикой примет и т.д.), отмечают отсутствие общепринятой оптимальной их классификации, что побуждает их (Н. А. Агапова, В. К. Харченко и др.) разрабатывать собственные классификации примет. Это работы Е. Г. Павловой (1984), Т. С. Садовой (2003) и др. исследователей. Разработанные ими классификации построены на разных методологических принципах, в основном на: *семантико-тематическом* (календарные приметы, бытовые приметы, погодные приметы и т.д.), где, начиная еще со сборника В. И. Даля “Пословицы русского народа”, были сгруппированы разнотипные народные изречения в отдельные рубрики: “Суеверия-приметы”, “Человек-приметы”, “Месяцеслов”, “Земледелие”, и *логическом*, основоположником которого является Г. Л. Пермяков и который в работе “Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов” (2001) разработал классификацию всех пословиц по типам моделируемых в них ситуаций, среди которых и паремии с прогностической функцией.

Приметы, по мнению Н. Н. Ивановой, обладают мощным лингвокультурологическим потенциалом и должны стать ценнейшим материалом для системного лингвокультурологического анализа. Но на данный момент их этнокультурный фон лишь фрагментарно описан в научных статьях и монографиях (Садова 2003, 2004; Харченко 1992, 1994), а сборники примет не содержат лингвокультурологических комментариев [6].

Основная методологическая установка всех исследователей данной группы паремий направлена на раскрытие этнокультурного фона примет на уровне целостного ее содержания и на уровне отдельных ее компонентов.

На уровне целостного ее содержания, т.е. по сфере применения прогноза, отображенного приметами (как правило, в их второй, заключительной части) легко определить приоритеты, установленные народным житейским сознанием в разных сферах жизни и деятельности человека (прогнозируется то, что особенно важно). Прогноз, отображаемый приметами, формируется в народном сознании на базе наблюдений за окружающей действительностью. При этом он может быть основан как на реальных связях предметов и явлений (естественные приметы), так и на неподтвержденных научными данными традиционно передаваемых из поколения в поколение мифологических представлениях и символике реальных (суеверные приметы).

Обобщая многолетний опыт наблюдений, народное сознание организует полученные данные по особым прогностическим формулам (если есть А, то будет Б), которые лежат в основе примет как ментальных образований – прогностических представлений носителей определенной культуры.

По первой части приметы, отражающей наблюдение, являющееся базовым для прогноза, также

выявляются особенности интерпретации народным сознанием окружающего мира: установление реальных отношений предметов и явлений, приписывание им магических свойств и нереальных связей на основе суеверных представлений. Этнокультурно маркированные компоненты примет содержат информацию об особенностях труда и быта, о природе и духовном мире человека. Лингвосомиотическая реконструкция такой лексики позволит объяснить источники происхождения многих примет, раскрыть их реальную или мифологическую основу.

Таким образом, методологическая установка реконструировать приметы на уровне отдельных компонентов уже постепенно находит свое воплощение в успешных попытках разработать новую их классификацию.

Как утверждает Н. А. Агапова, сама природа приметы и ее ключевого слова (как ее компонента) в определенной степени обуславливает новый методологический принцип их классификации – по ключевым словам [1, с. 7-10].

В последнее время, после фундаментальных работ А. Вежбицкой [4], проблема изучения ключевых слов культуры приобрела особую значимость. Отдельное внимание в контексте данной проблемы заслуживает именно работа Н. А. Агаповой “Ключевое слово народной приметы: статус, свойства, специфика (лингвокультурологический аспект)” (2012) [1], в которой народные приметы (так исследовательница называет паремии с прогностической функцией) рассматриваются сквозь призму ключевых слов как носителей культурной информации и основой, выстраивающей весь текст приметы.

Поддерживаем позицию Н. А. Агаповой в том, что, по ее мнению, выбор такого подхода к изучению примет не случаен: это обусловлено, прежде всего, способностью лексики выступать в качестве носителя ментальных смыслов, культурной информации [1, с. 7]. Этот тезис, который в свое время сформулировал еще В. фон Гумбольдт и суть которого состоит в том, что изучение единиц культуры возможно на материале их языковой реализации, нашел дальнейшее развитие сначала в работах Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б. Уорфа и др. ученых, а потом и в современных работах (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю. С. Степанов и др.).

Лексические единицы не только хранят культурную информацию, но и транслируют ее, обеспечивая тем самым межпоколенческую связь, передачу культурного опыта. Язык тесно связан с культурой, которая детерминирует содержание языковых единиц, а они, в свою очередь, обуславливают поведение носителей той или иной культуры. А. Вежбицкая выделяет такое свойство ключевых слов, как их универсальность для носителей языка определенной культуры [4]. Причем это не слова вообще (конкретно взятого языка), а лексемы, привязанные к конкретным текстам. Выделяясь в тексте паремии с семантикой прогноза, ключевое слово является одновременно и носителем культурной информации и ее транслятором.

Итак, основная методологическая установка на раскрытие этнокультурного фона паремий с семантикой прогноза на уровне целостного их содержания и

на уровне отдельных компонентов предполагает лингвосомиотическую реконструкцию в двух планах: 1) логико-семиотическую реконструкцию по типам моделируемых ситуаций и 2) предметно-образную реконструкцию по типам представленных в них реалем: на основе ключевых слов.

Поскольку паремии с семантикой прогноза состоят из двух частей, отражающих наблюдение и прогноз, то считаем целесообразным реконструировать сначала сферы наблюдения китайцев и русских для того, чтобы увидеть, на каких аспектах окружающего мира при прогнозировании будущего представители данных этносов сосредоточивают свое внимание.

Обращение к тематике первой части паремий с семантикой прогноза (**сфера наблюдения**) при культуролого-семиотическом анализе позволит выявить те фрагменты окружающей действительности, которые осмыслены народным сознанием адекватно, где народный опыт совпадает с выводами ученых естественных наук, и те реалии, которые связываются в народном сознании на ассоциативно-символической основе.

Далее анализу подлежит вторая часть паремийных знаков, где содержится **собственно прогноз**, поскольку он является наиболее важной частью для сознания носителей языка (ради чего эти единицы были образованы и функционируют).

Анализ тематики двух логико-структурных частей паремийных знаков и соотношения их содержания помогает четче разграничить прогноз и суеверные приметы. Все это доказывает необходимость культурно-семиотической реконструкции паремий с семантикой прогноза и по сфере наблюдения, и по сфере прогноза как двух составляющих логико-семиотической реконструкции данных единиц, которая дает возможность вывить типы моделируемых ситуаций, связанных с прогнозированием, представителей китайской и русской культуры.

Такой методологический подход способствует определению паремии с семантикой прогноза как лингвокультуремы – основной единицы лингвокультурологии (поскольку они обладают этнокультурной информацией).

На уровень лингвокультурем, по наблюдениям Н. Н. Ивановой, выходят и компоненты паремий с семантикой прогноза, – их ключевые слова, когда своеобразие национальной культуры отражается не только комплексно, но и расчлененно [7].

Отдельные компоненты паремий с семантикой прогноза, обладающие собственной этнокультурной информацией, можно считать лингвокультуремами второго уровня в составе этих знаков как целостной лингвокультуремы: кит. (в переводе) “*бамбуковая птица* (обитает в бамбуковых зарослях) поет на горе – на второй день будет дождь”; Дым в *курной избе* высоко ходит – к плохой погоде.

В этом случае приведены фоновые и безэквивалентные слова, выступающие в роли компонентов-ключевых слов паремий с семантикой прогноза, которые отражают все самое существенное с этно- и лингвокультурологической точки зрения в прошлом и настоящем китайского и русского народов. В этих лингвокультуремах с богатым этнокультурным потен-

циалом фиксируется то, что актуально для народного сознания и заслуживает сохранения.

Опираясь на классификацию примет, разработанную Н. Н. Ивановой, которая, в свою очередь, придерживается взгляда на безэквивалентную и фоновую лексику Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, а также на лингвострановедческую классификацию фразеологизмов В. М. Мокиенко [7], методологически необходимо, прежде всего, выполнить предметно-образную реконструкцию компонентов-ключевых слов паремий с семантикой прогноза, классифицированных по типам представленных в них реалем,

особенно тех, которые являются национально детерминированными в каждой культуре. А затем уже реконструировать паремийные знаки по типам моделируемых ситуаций.

Предложенные методические установки для анализа данных единиц являются целесообразными, поскольку позволяют раскрыть мотивационную базу моделей образной номинации, характерную для носителей китайского и русского менталитета, их способности выбирать для номинации прогноза те реалии, которые базируются как на суевериях, так и на научных объяснениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова Н.А. Ключевое слово народной приметы: статус, свойства, специфика (лингвокультурологический аспект) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – № 365. – 2012. – С. 7–10.
2. Байбури А.К. Семиотические аспекты функционирования вещей / А.К. Байбури // Этнографическое изучение знаковых средств культуры : [сб. ст. Г.К. Косикова]. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. – [2-е изд.]. – М. : Вост. лит., 2011. – 488 с.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая; [пер. с англ. А.Д. Шмелева]. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
5. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы / В.В. Воробьев. – М., 1997. – 134 с.
6. Иванова Н.Н. Лексикографическая презентация приметы / Н.Н. Иванова // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии : материалы [международного научного симпозиума]. – Великий Новгород, 2004. – С. 467–470.
7. Иванова Н.Н. Структурно-семантические особенности примет, отражающих природные явления / Н.Н. Иванова // Актуальные вопросы изучения и преподавания русского языка : [сб. науч. тр.]. – Псков, 2006. – С. 56–63.
8. Павлова Е.Г. Опыт классификации народных примет / Е.Г. Павлова // Паремнологические исследования : [сб. ст.]. – М. : Наука, 1984. – С. 295–298.
9. Садова Т.С. Народная примета как текст: Лингвистический аспект / Т.С. Садова. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2003. – 212 с.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / Вероника Николаевна Телия. – М. : Школа “Языки русской культуры”, 1996. – 288 с.
11. Тищенко О.В. Паремии, связанные с обозначением объектов материальной культуры и ремесел в славянских языках / О.В. Тищенко // Roczniki Humanistyczne. – Lublin, 2015. – Tom. 63. – № 7. – С. 193–225.

REFERENCES

1. Agapova N.A. A keyword of people's features: status, properties, specificity (linguistic and cultural aspect) // Bulletin of the Tomsk State University. Philology. – № 365. – 2012. – P. 7–10.
2. Baiburin A.K. Semiotic aspects of the things / A.K. Baiburin // Ethnographic study of the iconic cultural assets : [coll. art. of G.K. Kosikov]. – M. : Progress, 1989. – 616 p.
3. Vasiliev L.S. Cults, religions, traditions in China / L.S. Vasiliev. – [2nd ed.]. – M. : East. lit., 2011. – 488 p.
4. Wierzbicka A. Understanding cultures through keywords / A. Wierzbicka; [trans. from English by A.D. Shmelev]. – M. : Languages of Slavic Culture, 2001. – 288 p.
5. Vorobyov V.V. Cultural linguistics: theory and methods / V.V. Vorobyov. – M., 1997. – 134 p.
6. Ivanova N.N. Lexicographic presentation of signs / N.N. Ivanova // The dictionary heritage of V.P. Zhukov and the development of Russian and General Lexicography : Proceedings [of the international scientific symposium]. – Veliky Novgorod, 2004. – P. 467–470.
7. Ivanova N.N. Structural-semantic features of signs reflecting natural phenomena / N.N. Ivanova // Actual problems of studying and teaching of the Russian language : [vol. of scientific. art.]. – Pskov, 2006. – P. 56–63.
8. Pavlova E.G. Experience in classifying people's signs / E.G. Pavlova // Studies in Proverbs : [vol. of art.]. – M. : Nauka, 1984. – P. 295–298.
9. Sadova T.S. People's sign as text: linguistic aspect / T.S. Sadova. – SPb. : Univ of St. Petersburg. University Press, 2003. – 212 p.
10. Teliya V.N. Russian phraseology. Semantics, pragmatics and linguistics and cultural aspects / Veronica Nikolaevna Teliya. – M. : The school “Languages of Russian Culture”, 1996. – 288 p.
11. Tishchenko O.V. Proverbs relating to the designation of objects of material culture and crafts in the Slavic languages / O.V. Tishchenko // Roczniki Humanistyczne. – Lublin, 2015. – Vol. 63. – № 7. – P. 193–225.

Methodological Basis of Linguo-cultural Studies in Linguo-semiotic Reconstruction of Proverbs with Semantics of Forecast (on the material of Chinese and Russian Ethnic Cultures)

Zhu Jingtao

Abstract. The article suggests the necessity in the development of a new methodology for the implementation of linguo-semiotic reconstruction of proverbs with semantics of forecast from the standpoint of linguo-cultural studies which makes possible to determine the relationship between the formal and ethnographic planes of these units as well as to establish the correlation of ethnic and social phenomena with a form of a language sign. The offered technique is based on the methodological setting aimed at the disclosure of ethnic and cultural fundamentals of the proverbs with the semantics of forecast on two levels: on the level of their general content and on the level of their individual components.

Keywords: proverbs with semantics of forecast prediction, linguo-semiotic reconstruction, methodological settings.